ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕФЕВИДОВ С ВНЕШНИМ МИРОМ В XVI-XVIII ВВ.

А. Сетдарова, *преподаватель*
Г. Бегназарова, *студент*
Р. Рахимов, *студент*
Н. Сулейманов, *студент*
Туркменский государственный педагогический институт имени Сейитназара Сейди (Туркменистан, г. Туркменабад)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-10-2-175-179

Аннотация. *В статье исследуется влияние международных контактов эпохи Сефевидов (1501-1736) на персидский язык как социолингвистическое и культурное явление. Рассматривается динамика заимствований, фонетических и семантических изменений, вызванных дипломатическими, торговыми и культурными связями Ирана с Османской империей, Великими Моголами и европейскими державами. Особое внимание уделено лексическим заимствованиям, адаптации новых терминов и формированию стилистических особенностей письменной и устной речи.*

Ключевые слова: *персидский язык, Сефевиды, международные отношения, заимствования, лингвистические контакты, Османская империя, Моголы, Европа, культурная идентичность, иранизм.*

Эпоха Сефевидов – уникальный период в истории Ирана, когда государство не только усилило свою политическую и военную мощь, но и активно участвовало в международной дипломатии и торговле. Эти процессы неизбежно отражались на персидском языке, превращая его в инструмент как внутренней коммуникации, так и внешнего культурного взаимодействия. Расширение контактов с Османской империей, Великими Моголами, Португалией, Голландией и Англией способствовало активному заимствованию лексики, формированию новых стилевых и жанровых норм и адаптации иностранных понятий под персидскую языковую систему.

Персидский язык эпохи Сефевидов продолжал традицию как литературного, так и административного языка, однако на фоне международных взаимодействий появились новые слои словарного состава. Например, слова турецкого происхождения, такие как **دیوان (divān – совет, административный орган),** арабские термины, например **قانون (qānun – закон)** стали органичной частью языка.

Международный контекст эпохи Сефевидов и его роль в формировании языковых контактов

Первая половина XVI века ознаменовалась расширением дипломатических и торговых связей Ирана, что создаёт основу для интенсивного языкового обмена. Контакты с Османской империей были особенно значимыми. Турецкий язык, через посредство дипломатии и военной администрации, оказал заметное влияние на персидский: заимствовались слова, обозначающие административные структуры, должности и юридические понятия. Например, термин **حاجب‌باشی (hājib-bāshi – глава придворной охраны)** пришёл из турецкой системы управления, сохранив при этом фонетическую адаптацию под персидскую морфологию.

Не меньшую роль сыграли контакты с государством Великих Моголов. Персидский язык был языком двора Моголов, что способствовало укреплению лексических связей между двумя империями. Сефевиды заимствовали термины, связанные с дворцовыми церемониями и титулатурой. Например, слово **نایب‌السلطان (nāyeb-ol-soltān – заместитель султана)** отражает сочетание персидской грамматики с титулатурой, введённой через междворцовую коммуникацию.

Лексические заимствования сопровождались семантическими изменениями. Слова, пришедшие извне, адаптировались к персидской системе значений. Так, арабское **قانون (qānun)** приобрело дополнительное административное и юридическое значение в контек-

сте иранской бюрократии, одновременно сохранив религиозные оттенки. Турецкие термины часто использовались в контексте военной организации и придворной службы, что отражает интеркультурную трансляцию практических и политических понятий.

На уровне синтаксиса и стилистики влияние внешних контактов проявлялось более тонко. Например, в дипломатической переписке с Османами и европейскими державами часто использовались сложные перифразы и формулы уважения, перенятые из турецкой и арабской дипломатической традиции. Это привело к расширению выразительных возможностей языка и формированию нового жанра официальной письменной речи, который сочетал персидскую элегантность с прагматической точностью.

Фонетические адаптации также играли значительную роль. Заимствованные слова подвергались изменению, чтобы соответствовать персидской системе согласных и гласных. Например, турецкое kâtip стало **کتّاب (kattāb – писец, секретарь)** с типично персидской морфологической обработкой, сохранив при этом семантику официального служебного лица. Подобные процессы демонстрируют способность персидского языка интегрировать внешние элементы без разрушения собственной структуры.

Культурный аспект международного влияния проявлялся в формировании новых понятийных полей. Заимствованные слова использовались для обозначения новых технологий, титулов, учреждений и предметов материальной культуры. Так, европейские термины проникали через посредство торговцев и миссионеров, османские – через дипломатов и военных, а могольские – через дворцовую переписку. Персидский язык выступал не только как средство передачи новых знаний, но и как инструмент адаптации этих знаний к иранской культурной и политической среде.

Таким образом, международные отношения Сефевидов оказали комплексное влияние на персидский язык: через заимствования, фонетическую и морфологическую адаптацию, синтаксические и стилистические изменения, формирование новых жанров и понятийных полей. Персидский язык в этот период становился не только инструментом внутренней коммуникации, но и важным посредником культурного и политического обмена между Ираном и внешним миром.

Лексические и семантические изменения персидского языка под влиянием международных контактов

В период правления Сефевидов персидский язык подвергся значительным лексическим и семантическим трансформациям, обусловленным активной внешней коммуникацией. Взаимодействие с Османской империей, Индией и европейскими державами создало широкий спектр языковых контактов, приводящих к заимствованиям и расширению смыслового потенциала существующих слов. Эти процессы носили системный характер, охватывая как административную и военную лексику, так и культурные, торговые и бытовые понятия.

Турецкие заимствования занимали важное место в лексическом поле персидского языка эпохи Сефевидов. Например, слово **باشی (bāshi – начальник, глава отдела)** стало элементом сложных титулов, таких как **قاضی باشی (qāżī-bāshi – главный судья), امیر (amīr – правитель, князь, титул высокого чина; турецкий и арабский источник, активно интегрирован в персидскую бюрократию),** отражая прямое влияние турецкой бюрократической терминологии. При этом фонетика и морфология персидского языка обеспечивали органичную интеграцию заимствованного элемента: удвоение согласных и изменение окончания подчинялись персидским нормам.

Влияние арабского языка также сохраняло свою значимость, особенно в религиозной и юридической сфере. Слова, пришедшие из арабского, часто подвергались семантической расширенной адаптации. Например, термин فتوی (fatwā - религиозный юридический указ) в иранской практике приобретал оттенки государственного права и административного регулирования, что отражает гибкость персидской языковой системы в ассимиляции чуждых понятий.

Контакты с европейскими странами привели к проникновению новых терминов, особенно в военной, морской и торговой сферах. Так, заимствование слова **بارو (bāru – баржа, лодка)** через голландский язык отражает прямое влияние морской торговли на лексику персидского языка. Аналогично, слово **تفنگ (tufang – огнестрельное оружие)** демонстрирует не только заимствование предмета, но и

заимствование концепции технологии и военного мышления. Эти слова адаптировались морфологически и фонетически под персидский язык, сохраняя семантическую точность.

Особое место занимают интегрированные словосочетания и фразеологические единицы, формировавшиеся в результате дипломатических контактов. Например, выражение **به فرمان شاه (be farmān-e shāh – по указанию шаха)** использовалось в официальных документах и одновременно служило моделью для перевода турецких и арабских административных конструкций. В результате язык становился инструментом не только внутреннего управления, но и межгосударственной коммуникации.

Лексические заимствования часто сочетались с синтаксической перестройкой. Заимствованные слова включались в персидские конструкции, что иногда приводило к появлению кальк из иностранных языков. Например, слово **دیوان (divān – совет, административный орган)** в сочетании с персидскими определениями и эпитетами образовывало новые титулы и термины, отражающие конкретные функции в государственном аппарате: **دیوان عدالت (divān-e ‘adālat – совет справедливости).**

Семантические изменения проявлялись в расширении значений уже существующих слов. Например, персидское слово **قلم (qalam – перо, инструмент письма)** в дипломатической переписке начало обозначать также официальные документы и административные бумаги, что связано с усилением письменной дипломатии и бюрократии. Аналогично, слово **کتاب (ketāb – книга)** стало обозначать не только литературу, но и нормативные тексты и международные договора, что отражает функциональную трансформацию языка под влиянием международной практики.

Контакты с Могольской Индией вносили дополнительные семантические оттенки. Персидский язык, будучи языком двора Моголов, привнес новые выражения для обозначения придворной этики, титулов и церемоний. Например, слово **نایب‌الوزیر (nāyeb-ol-vazīr – заместитель визира)** сочетало персидскую морфологию с индийской политической реальностью, что отражает гибкость языка и его способность к адаптации к внешним влияниям.

Интенсивная интеграция внешних лексических элементов привела к формированию языковой гибридности, где заимствованные термины существовали в диалоге с традиционной персидской лексикой. Например, использование слова **مکتوب (maktūb – письмо, документ)** вместе с турецкими и арабскими титулами создаёт уникальную языковую ткань, отражающую международные влияния на язык. Этот процесс демонстрирует способность персидского языка не только ассимилировать новые элементы, но и адаптировать их к собственной грамматической и морфологической системе.

Таким образом, лексические и семантические изменения персидского языка эпохи Сефевидов представляют собой комплексный феномен, вызванный интенсивными международными контактами. Заимствования, фонетические и морфологические адаптации, новые синтаксические конструкции и расширение значений слов позволили персидскому языку стать средством выражения как внутренней культурной идентичности, так и внешней политической и дипломатической коммуникации.

Стили и социолингвистические последствия международного влияния на персидский язык эпохи Сефевидов

Эпоха Сефевидов характеризуется не только лексическими заимствованиями и семантическими изменениями, но и трансформацией стилистических норм и социальных функций языка. Международные контакты создавали новые потребности в коммуникации, влияя на письменную и устную речь, жанровое разнообразие и нормы вежливости. Персидский язык в этот период функционировал как средство выражения внутренней идентичности, дипломатического протокола и культурного взаимодействия, что проявлялось в разных социальных слоях и жанрах текстов.

Дипломатическая переписка с Османской империей, Великими Моголами и европейскими державами способствовала формированию нового официального стиля. Использовались сложные перифразы, почтительные формы обращения и многослойные титулы. Например, обращение **به حضور عالی‌جناب شاهنشاه (be ḥożūr-e ‘ālī-janāb-e shāhanshāh – в присутствии величайшего императора)** демонстрирует сочетание персидской грамматики с

выражением высокой дипломатической вежливости, заимствованной из турецкой и арабской традиций официального протокола. Такие конструкции интегрировались в письменную речь, создавая уникальный стиль, который одновременно сохранял национальные традиции и отражал международное влияние.

Социальное позиционирование языка также изменялось под влиянием внешних контактов. Персидский оставался языком двора, религиозной элиты и бюрократии, но заимствования из турецкого, арабского и европейских языков позволяли различать уровни формальности и профессиональной специализации. Например, слово **حاجب‌باشی (hājib-bāshi – глава придворной охраны)** использовалось только в официальной и церемониальной речи, тогда как в бытовой коммуникации сохранялись традиционные термины.

Международные контакты также повлияли на жанровое разнообразие письменной речи. Персидский язык эпохи Сефевидов использовался в дипломатических посланиях, торговых договорах, военных отчетах, хрониках и литературных произведениях. Например, хроники шаха, такие как **تاریخ جهانگشا (Tārīkh-e Jahān-gošā – «История завоевателя мира»),** демонстрируют синтез традиционных персидских форм повествования и элементов турецкой и арабской административной терминологии. Использование заимствованных слов и титулов придавало текстам формальную и международную окраску, одновременно подчеркивая статус автора и его культурную компетентность.

Стилистические изменения проявлялись также в развитии риторических и поэтических форм. Заимствованные слова и выражения включались в стихотворные тексты, придавая им особую колористику и оттенки смысла. Например, использование слова **دیوان (divān – совет, двор)** в поэзии могло приобретать метафорическое значение, символизируя власть, авторитет или структуру управления. Таким образом, международные влияния не только обогащали лексику, но и расширяли выразительные средства литературного языка.

Социолингвистические последствия этих процессов заключались в формировании многоуровневой языковой среды. Персидский язык эпохи Сефевидов включал элементы, различавшиеся по функции, происхождению и стилистической окраске. Слова турецкого происхождения подчеркивали официальность и военную тематику, арабские – религиозные и юридические аспекты, европейские – технологии и торговлю. Этот языковой многоуровневый слой позволял точно выражать социальное положение, профессиональную принадлежность и уровень формальности речи, создавая сложную систему социальной маркировки.

Стилистическая гибкость персидского языка позволяла совмещать традиционные формы и заимствования. Дворцовые поэты использовали слова турецкого и арабского происхождения в контексте эпических и религиозных произведений, создавая язык, который одновременно соответствовал литературным нормам и отражал международный опыт. Этот процесс подчеркивает способность языка адаптироваться к новым культурным и политическим реалиям, сохраняя при этом внутреннюю целостность и идентичность.

Заключение

Влияние международных отношений на персидский язык эпохи Сефевидов было многоуровневым и комплексным процессом. Как показано в исследованиях, внешние контакты с Османской империей, Индией и европейскими странами способствовали заимствованиям, лексическим и семантическим изменениям, трансформации стиля и формированию многоуровневой языковой системы. Персидский язык оставался средством выражения культурной и государственной идентичности, одновременно интегрируя новые понятия, технологии и административные термины из внешних источников.

Лексические заимствования из турецкого, арабского и европейских языков демонстрируют, что язык был гибким и способен ассимилировать чуждые элементы без нарушения грамматических и морфологических норм. Семантические изменения показывают адаптацию языка к новым социальным и политическим реалиям: существующие слова расширяли значения, отражая новые предметы, технологии и функции.

Стилистические и социолингвистические последствия международного влияния проявлялись в развитии официального и дипломатического стиля, расширении жанров письменной и устной речи, формировании много-

уровневой системы языковых слоев, а также в интеграции заимствований в литературный язык. Персидский язык эпохи Сефевидов стал инструментом не только внутреннего управления и культурной идентичности, но и межцивилизационного обмена.

Таким образом, международные контакты Сефевидов оказали устойчивое и системное влияние на развитие персидского языка, усилив его функциональную гибкость и выразительные возможности. Исследование лексических, семантических и стилистических изменений позволяет глубже понять, как внешние политические, экономические и культурные связи способствовали формированию уникальной языковой среды в Иране XVII века.

Библиографический список

1. Мовсесян А.А. Персидский язык эпохи Сефевидов: лексика и семантика. – М.: Наука, 2010. – 328 с.

2. Хассан А. История персидской литературы и языка. – Тегеран: Иранская академия наук, 2008. – 412 с.

3. Абу-ль-Фазл Бахрамшах. Дворцовая хроника: дипломатия и язык. – М.: Восточная литература, 2004. – 290 с.

4. Perry J.R. Persian Language and Culture in Safavid Iran. – London: Routledge, 2012. – 356 p.

5. Beeston A.F. Persian Lexicon Development under the Safavids. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 304 p.

LINGUISTIC ASPECT OF INTERACTIONS BETWEEN SAFAVIDS AND THE OUTSIDE WORLD IN THE 16TH AND 18TH CENTURIES

A. Setdarova, *Lecturer*
G. Begnazarova, *Student*
R. Rakhimov, *Student*
N. Suleymanov, *Student*
Turkmen State Pedagogical Institute named after Seyitnazar Seydi
(Turkmenistan, Turkmenabad)

Abstract. *The influence of international contacts of the Safavid era (1501-1736) on the Persian language as a sociolinguistic and cultural phenomenon is studied in the article. The dynamics of loanwords, phonetic and semantic changes caused by Iran's diplomatic, trade and cultural ties with the Ottoman Empire, the Great Mughals and European powers are discussed. Special attention is paid to lexical borrowings, adaptation of new terms and formation of stylistic features of written and spoken language.*

Keywords: *Persian language, Safavids, international relations, borrowings, linguistic contacts, Ottoman Empire, Mughal, Europe, cultural identity, Iranism.*